

"Что-нибудь конкретное вы хотели бы услышать?"

"Бетховена?" - спросила она, гадая, знает ли он маггловского композитора. К ее удивлению, он положил руки на клавиши и начал "Für Elise". Мелодия была такой же успокаивающей, как и всегда, а акустика комнаты создавала ощущение, что она утопает в музыке. Она закрыла глаза и прислонилась к балюстраде, позволяя своим мыслям исчезнуть.

Пьеса закончилась быстро, и когда она закончилась, ее пальцы почти чесались от желания сыграть. Обернувшись, она увидела, что Драко изучает ее, и, словно прочитав ее мысли, он встал и указал на скамью.

"Твоя очередь", - сказал он, на его губах играла ухмылка. Она благодарно кивнула, затем села и слегка провела руками по клавишам, взяв несколько аккордов, чтобы почувствовать, как инструмент реагирует на ее прикосновения. Впервые за целую вечность Гермиона улыбнулась.

Девушка закрыла глаза, а ее пальцы потянулись к роялю, чтобы сыграть "Лунную сонату" Бетховена. Драко наблюдал за ней, завороченный тем, как она играла, словно музыка была частью ее самой, струилась из ее души.

Гермиона вздохнула, когда песня закончилась, но это был довольный звук. Открыв глаза, она опустила на одну сторону скамьи, кивнув на место рядом с собой.

"Давай сыграй что-нибудь. Я добавлю", - объяснила она. Драко нерешительно сел, обдумывая, какое произведение лучше всего подойдет к ее планам. Затем он начал нажимать на клавиши.

Первое же изменение, которое она сделала, заставило его споткнуться, и она даже немного рассмеялась.

"Это требует некоторой практики, но ты просто должен притвориться, что не слышишь, что я делаю. Пусть ваши пальцы продолжают двигаться".

Он начал снова, стараясь делать все, как она велела, и не обращать внимания на ее приукрашивания по ходу пьесы. В конце концов это стало легче, и вскоре они уже безупречно работали вместе, теряя счет времени по мере исполнения песни за песней.

Близилось время ужина, когда они вдвоем сделали паузу, и из-за отсутствия музыки атмосфера быстро стала тяжелой. Гермиона сглотнула и посмотрела на мальчика рядом с собой.

"Я не знаю, смогу ли я полюбить тебя", - прошептала она с почти жалостливым выражением в глазах. Драко почувствовал, как что-то сжалось в его груди, хотя он знал, что этого не должно быть. Он не мог ожидать от нее ответных чувств, которые он испытывал к ней; черт, он и сам не знал, что именно он к ней чувствует. Но он знал, что сделал слишком много, чтобы причинить ей боль, пусть даже косвенно.

Его взгляд упал на колени, и вдруг он почувствовал ее руку на своей щеке. Его глаза в замешательстве поднялись и встретились с ее глазами, но в ее взгляде появилась надежда.

"Но я постараюсь, Драко. Ради тебя и ради себя я постараюсь научиться любить тебя".

Мальчик склонился к ее прикосновению, его веки дрогнули, и он поднял руку, чтобы накрыть ее. Она нежно погладила его по щеке большим пальцем, а затем, не задумываясь о том, что делает, наклонилась вперед и прикоснулась губами к его губам в слабом поцелуе.

На самом деле это была проверка. Чтобы проверить, почувствует ли она хоть что-нибудь от этого контакта, хотя она думала, что это будет бесполезно.

Но это было не так.

Когда она откинулась на спинку кресла, в груди что-то кольнуло, пусть и небольшое. Это было похоже на то, когда видишь, как кто-то улыбается, и понимаешь, как ему идет это выражение, или когда слышишь, как он смеется с друзьями над чем-то чистым; этот маленький цветок чего-то, не совсем привязанности, но близкий к ней.

Именно это она почувствовала, когда заглянула в его глаза, впервые заметив в них множество прекрасных оттенков. Она также заметила в них неподдельную тоску, тоску по ней, и ей стало интересно, как давно он смотрел на нее и впервые почувствовал, как в его груди распускается цветок.

Молчание затянулось и охватило пару, когда они встали со скамьи у рояля. Гермиона намеренно протянула руку и взяла его за руку, переплетая их пальцы. Это не было формальностью, как, например, сцепление рук. Вхождение в комнату со сцепленными руками предполагало дружеское общение, что-то настоящее. Драко почувствовал, что, возможно, это начало.

Рядом с ними внезапно появился домовый эльф, поклонился и объявил, что вечерняя трапеза будет подана через пятнадцать минут, после чего снова скрылся. Гермиона выпрямилась и выровняла черты лица, вживаясь в роль настоящей чистокровной ведьмы.

"Кто присоединится к нам за ужином?" спросила она, когда они начали прогуливаться по поместью. Драко бросил на нее недоуменный взгляд.

"Насколько я знаю, никто. Неужели в Ордене думают, что Пожиратели смерти сидят и пьют чай друг с другом, если в этом нет крайней необходимости?" Он сказал это с недоверчивой усмешкой. На ее щеках появился розовый оттенок.

"Не то чтобы они что-то знали. Это просто предполагалось, поскольку они знали, как часто здесь проходят собрания".

<http://tl.rulate.ru/book/101308/3485979>